

УДК 341.33

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: ДЕФИНИЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ
(политологический аспект)

И. С. Малахов

INTERNATIONAL HUMAN LAW: DEFINITION AND CONTENT
(political aspect)

I. S. Malakhov

В статье рассматривается понятие «международное гуманитарное право» с позиций политической науки. Раскрывается политическая сторона гуманитарных основ «Женевских конвенций» и «Дополнительных протоколов».

Ключевые слова: *Международный Комитет Красного Креста, международное гуманитарное право, Женевские конвенции, Дополнительные протоколы, политологические аспекты осуществления международного гуманитарного права, защита жертв военных конфликтов и стихийных бедствий.*

This article deals with the notion of International Human Law from the standpoint of political science. We see the political side of the humanitarian framework of the Geneva Conventions & Additional Protocol.

Keywords: *International committee of the Red Cross, International Human Law, Geneva Convention, Additional protocols, political aspects of realising International Human Law, protection of the rights of victims of armed conflicts and natural disasters.*

В последние годы международное гуманитарное право оказалось в центре оживленных и острых дискуссий. С одной стороны, оно подвергается беспрецедентной критике, а с другой – налицо объективно растущий интерес мирового сообщества к гуманитарным действиям. И для возникновения такой ситуации есть немало оснований.

Как известно, основатели Красного Креста, руководствуясь принципом гуманности, ставили перед собой весьма прагматичную задачу: *оказывать реальную помощь раненым*. А для того, чтобы реально осуществить такую задачу, они требовали от государств взять на себя обязательства на основе письменной зафиксированной договоренности, оформленной соответствующим образом. Это означало, как покажет последующее развитие событий, что изначально *гуманитарное действие* [1] ставилось на прочную юридическую основу.

Таким образом, международное гуманитарное право, как его иногда определяют, является правом, находящем свое применение по время войны. Говоря иначе, международное гуманитарное право являет собой совокупность международных правил, призванных регулировать гуманитарные вопросы, связанные с вооруженными конфликтами.

Международное гуманитарное право имеет двойной объект своего воздействия: с одной стороны, оно призвано *облегчать людские страдания, порожденные военными действиями*, а с другой – *оказывать реальную помощь лицам, пострадавшим от военных действий*: раненым, пленным, а также гражданскому населению.

Именно в этом заключаются основные цели деятельности Международного Комитета Красного Креста. За прошедшие почти полтора столетия с момента создания Красного Креста это движение диверсифицировало свою деятельность как с точки зрения своей

институционализации, так и с позиций своих конкретных действий. Известно, что Движение Красного Креста выходит далеко за рамки своего участия в оказании помощи жертвам вооруженных конфликтов. Оно принимает активное участие в оказании помощи беженцам и жертвам природных катастроф.

Понятие «международное гуманитарное право»

Международное гуманитарное право, которое ранее нередко называли «право войны», а теперь, все чаще, – «международное гуманитарное право» и «право вооруженного конфликта», представляет собой отрасль международного права.

Международное гуманитарное право, как известно, регулирует состояние войны (*jus ad belleum*) и ведение войны (*jus in bello*). История возникновения и развития института уголовной ответственности за военные преступления охватывает обширный многовековой период и содержит значительный фактический материал. По мнению историков, к первым попыткам правового регулирования боевых (военных) действий во время вооруженных конфликтов следует отнести деятельность китайского полководца Сунь Цзы (VI в. до н. э.). Определение же преступления против порядка (правил) ведения вооруженной борьбы было дано только пять веков спустя в Кодексе Ману (около 200 г. до н. э.). В последующем законы войны получили развитие в Древней Греции, римском и европейском праве.

Первым судебным процессом по делу о военных преступлениях считается, ставший хрестоматийным, суд над Петером фон Гагенбахом в Австрии, состоявшийся в 1474 г. Суд приговорил его к смертной казни.

Иван Грозный впервые в России установил ответственность за одно из военных преступлений – «пося-

гательство на существовавшие в войсках отношения к личности (населению) и имуществу жителей театра войны». По свидетельству историков, Иван Грозный строго наказывал за насилие войск против местного населения, если на то не было особых дозволений.

В эпоху Петра I некоторые из военных преступлений, совершаемых в ходе военных действий, были предусмотрены в Уставе воинском 1715 – 1716 гг.: ограбление и разрушение при взятии городов церквей, школ, больниц; убийство и причинение других «обид» женщинам, детям, священникам и старикам; причинение убытков со стороны постояльца хозяину квартиры или члену его семьи, нанесение им побоев или оскорблений, разрушение строений, дворов, порча огорода, потрава посевов [2].

С тех пор индивидуальные права как политическая идея получили свое развитие и правовое закрепление в таких документах, как американская Декларация независимости, французская Декларация прав человека, Конституция США и конституции многих других государств.

XIX век отмечен интеграций прав человека и международного гуманитарного права. Государства, в частности, признали незаконным работорговлю. В 1868 г. в Санкт-Петербурге была принята Декларация о запрете применения на войне разрывных пуль «дум-дум» [3] (Петербургская декларация) [4]. В 1899 г. на первой Гаагской конференции были приняты Конвенция о законах и обычаях сухопутных войн и Конвенция о мирном решении международных столкновений, которые вошли в комплекс норм международного гуманитарного права.

До начала Второй мировой войны были приняты важные акты в области гуманитарного права: в 1929 г. Женевские конвенции (об обращении с военнопленными, об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях); в 1937 г. под эгидой Лиги Наций была разработана и подписана 29 государствами Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него (однако конвенция так и не вступила в силу) [5].

Международное гуманитарное право разрабатывалось в течение ряда столетий. Долгое время это осуществлялось в форме временных соглашений между конфликтующими сторонами, а потом, начиная с 1864 г., – в форме международных договоренностей.

Речь идет, как было уже отмечено, о праве, применяемом в период вооруженных конфликтов. Это право позволяет, с одной стороны, обеспечивать уважение к человеческой личности, уважение, сопоставимое с военными требованиями и публичным порядком, а с другой – ограничивать определенным образом проявление враждебности [6, с. 33].

Международное гуманитарное право, будучи частью международного права, вводит в действие определенно выраженную ответственность суверенных государств. Суверенные государства призваны уважать в случае возникновения вооруженных конфликтов некоторые обязательства не только по отношению к другим государствам-участникам конфликта, но также и по отношению к их гражданам. Речь в данном случае идет о *добровольном ограничении своего суверенитета*, признанным каждым государством в рам-

ках определенной международной договоренности или принципов обычного права.

Международное гуманитарное право – это специфическое право, т. к. оно опирается на ряд соглашений и на богатую практику участия гуманитарных организаций в разрешении вооруженных конфликтов, число которых в начале нынешнего столетия столь же многочисленно, как и прежде. Сердцевину международного гуманитарного права в наши дни представляют собой Женевские конвенции, о которых речь пойдет ниже.

Женевские конвенции и совокупность документов современного международного гуманитарного права являют собой специфическое создание. Однако оно, как показывают многочисленные примеры, может эффективно использоваться в сложных международных ситуациях, когда брутальная сила конфронтации нуждается в определенном посредничестве. Многочисленные положения международного гуманитарного права открывают возможность, если не полного, то хотя бы частичного решения труднейших вопросов, возникающих как неразрешимые в случае возникновения вооруженных конфликтов или гражданских войн.

Не рассматривая детально всей совокупности проблематики гуманитарного права (это предмет особого и прежде всего юридического рассмотрения), дадим общее описание гуманитарного права, методов его использования в политической практике.

Остановим свое внимание на следующих вопросах: описание конвенций; политическое использование права; способ гуманитарного использования права.

Поясним.

Описание конвенций позволяет раскрыть основные диспозиции Женевских конвенций на основе характеристики тех прав, которые в них заложены и которые уже получили не раз свое практическое осуществление во многих вооруженных столкновениях и конфликтных ситуациях. Такое описание позволяет увидеть и механизмы по реализации международного гуманитарного права.

При характеристике **политического использования права** открывается возможность идентификации: а) применяемого гуманитарного права; б) лиц, по отношению к которым применимо гуманитарное право; в) а также ситуации, вызывающие к жизни применение международного гуманитарного права.

Нужно сказать, что указанный подход мало что говорит о взаимодействии норм гуманитарного права между собой или об их практическом осуществлении. Он ничего не говорит обо всем том, что связано с финансированием гуманитарных действий. Между тем эффективное гуманитарное действие может осуществляться, конечно же, при наличии определенного и немалого объема финансирования.

Нет необходимости доказывать, что вопросы финансирования гуманитарных действий – это вопросы политические. Особенно, если учесть тот факт, что значительную роль в вопросах финансирования гуманитарных действий играют государства. Так, Барак Обама еще в период своей избирательной кампании заявил, что он сможет, будучи президентом США, удвоить вклад страны на гуманитарные цели, доведя его

до 50 млрд долларов. Значительные обязательства берет на себя Евросоюз: в 2008 г. страны этой организации объявили о своем намерении довести к 2015 г. размер своей помощи неправительственным организациям до 0,7 % ВВП [7, с. 70 – 71]. Вопросы финансирования занимают весьма существенное место в деятельности Международного Комитета Красного Креста (МККК), которому удается из года в год наращивать вклад частного бизнеса в поддержку гуманитарных действий.

Финансирование гуманитарных действий осуществляется из самых разных источников. Оно даже географически является весьма распределенным. Но и при наличии определенного объема финансовых ресурсов нет возможности говорить о существовании определенной гуманитарной политики как таковой. Нужно признать, что гуманитарные организации стремятся в конкретных ситуациях придать форму своим действиям, учитывая политические реалии и те принуждения, которые являются следствием указанных реалий. В силу этого, гуманитарные организации не могут проводить финансовую политику на долговременной основе. В своих конкретных действиях эта политика всегда носит конъюнктурный характер.

Политическое использование гуманитарного права предполагает учет того, что называется гармонизацией между собой различных прав. Существует некая иерархия норм гуманитарного права, которая далеко не в полной мере получает выражение на практике. Эта иерархия некоторые неотчуждаемые права ставит выше, чем их понимает и реализует мандат той или иной отрасли гуманитарного действия. Это означает, что мандат гуманитарной организации, какой бы значительной не была его важность в определенной ситуации, никогда не должен превалировать над тем, что называется *уважением прав личности*. Мандаты, получаемые гуманитарными организациями, не должны сопровождаться отказом от обязательств указанных организаций перед лицом жертв или лиц, нуждающихся в гуманитарной помощи. Речь, как видим, идет об определенной, можно сказать, политической ответственности лиц и организаций, принимающих участие в гуманитарном действии.

Сказанное нами должно рассматриваться и в перспективе разделения компетенций и специфического действия различных гуманитарных акторов.

Способ гуманитарного характера использования права предполагает защиту позиций, политических решений организаций, что включает в себя и защиту права как такового.

В 2005 г. МККК провел исследование: «Обычное международное гуманитарное право. Нормы» [8], которое получило высокую оценку специалистов и на которое в своих решениях ссылаются международные судебные инстанции, например, Международный трибунал по бывшей Югославии. Значение, которое МККК придает «законам человечности», натолкнулось на жесткую критику со стороны США. В 2007 г. американские юристы, дискутируя с МККК [9], выразили озабоченность тем, что в обычном гуманитарном праве «законам человечности» придается большее значение, чем военной необходимости. Было также высказано мнение, что определение «международное гуманитарное право» ошибочно и необходимо вер-

нуться к классическому термину «военное право» [10, с. 15 – 16].

Речь, как видим, идет о необходимости защиты гуманитарного права, что могут делать только независимые юристы. Значительную роль в утверждении принципов гуманитарного характера использования права играют, вне всякого сомнения, юристы МККК. Вне МККК юристы, отстаивающие использование права на основе гуманитарных принципов, действуют в рамках обычного международного гуманитарного права.

а) Скрытые ситуации: война и мир

Право никогда не бывает нейтральным при своей интерпретации. И потому юридические интерпретации конкретных ситуаций подчас требуют немало времени. И нередко получается так, что конфликты завершаются раньше, чем они получают свою развернутую правовую интерпретацию.

Такое запаздывание, если оно происходит, вовсе не означает, что жертвы международных или внутренних вооруженных конфликтов оказываются лишены помощи и защиты. Действующих положений гуманитарного права в целом хватает для того, чтобы такую помощь оказывать.

Когда мы говорим о запаздывании правовой проработки новых граней вооруженных конфликтов, имеется в виду то, что работа юристов в деле выработки новых положений гуманитарного права направлена в будущее. Она осуществляется для того, чтобы вооружить соответствующими механизмами права гуманитарные организации при возникновении в будущем конфликтов.

Все четыре Женевские конвенции и два Дополнительных протокола распространяются на ситуации, которые подходят под определение двух видов конфликтов. Женевские конвенции и Дополнительный протокол I применимы к так называемым *международным военным конфликтам*. А Дополнительный протокол II относится также к *военным конфликтам*, но *являющимися немеждународными конфликтами*.

Нужно сказать, что некоторые положения конвенций отстаивают абсолютные, неотъемлемые права, применимые во все времена и в любом месте.

Такая характеристика определяется следующими положениями.

Каждая из сторон, находящихся в конфликте, обязана применять, как минимум, следующие положения:

1. Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая все те лица из состава вооруженных сил, которые сложили оружие или перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны *при всех обстоятельствах* пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причине расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью *запрещаются, всегда и всюду будут запрещаться* следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

б) захват (взятие) заложников;

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее это достоинство обращение;

д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2. Раненных и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь [11, с. 604].

Во втором Дополнительном протоколе со всей определенностью подтверждаются основные гарантии для всех лиц, попавших в трудные ситуации:

«Все лица, не принимавшие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых» [12, с. 794 – 795]. (Выделено нами. – И.М.)

Данные положения опираются на диспозиции второй Женевской конвенции, в которой речь идет об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море [12, с. 625 – 628].

Реализация положений, заложенных в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах, гарантирует гуманное обращение со всеми лицами, попавшими в перечисленные трудные ситуации.

Можно со всей определенностью утверждать, что дух и буква Женевских конвенций и указанных Дополнительных протоколов характеризуются тем, что даже в непредвиденных гуманитарным правом обстоятельствах любой человек остается под защитой принципов человечности, гуманности. Именно так ставится вопрос в указанных конвенциях.

Нужно сказать и о том, что Женевские конвенции играют существенную роль в вопросах квалификации конфликтов.

Гуманитарное право является универсальным, и оно наделено рядом отступлений по отношению к классическому международному праву. Факт непризнания Женевских конвенций не отменяет обязательств государств в гуманитарной области: *все государства обязаны действовать в соответствии с диспозициями Женевских конвенций, исходя из принципов гуманитарного права, которое сформировалось в отношениях между цивилизованными нациями, законов человечности и требований, исходящих от публичного сознания.*

Так, в статье 1 п. 2 Дополнительного протокола I со всей определенностью говорится: «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из

установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания» [12, с. 732].

Гуманитарное право применимо в полном объеме, и оно не может зависеть от ратификации его тем или иным государством или от квалификации той или иной конкретной ситуации. Правда, было бы большим упрощением полагать, что на пути реализации этого права не встречается трудностей в тех или иных государствах.

Отметим: указанное право воплощает на практике гуманные принципы в период трудных ситуаций. Оно квалифицирует состояние юридического консенсуса в данный момент и определяет состояние признанных гуманитарных принципов и механизмов их реализации.

Первый Дополнительный протокол уточняет, что «выражение «нормы международного права, применимого в период вооруженных конфликтов» означает нормы, применимые в период вооруженных конфликтов, приведенные в международных соглашениях, участниками которых являются стороны, находящиеся в конфликте, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, применяемые к вооруженным конфликтам» [12, с. 733].

Гуманитарное право не распространяется на вооруженные силы воюющих государств, которые «состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов».

И далее в этой же статье Дополнительного протокола I говорится: «Лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала...), являются комбатантами, т. е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях.

Всякий раз, когда сторона, находящаяся в конфликте, включает в свои вооруженные силы полувоевную организацию или вооруженную организацию, обеспечивающую охрану порядка, она уведомляет об этом другие стороны, находящиеся в конфликте» [12, с. 755 – 756].

Наконец, первая Женевская конвенция определяет, что, в случае возникновения вооруженного конфликта, его участники «будут стараться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений настоящей конвенции» [12, с. 604].

Как было уже отмечено нами выше, гуманитарное право применяется в полном объеме. Его реализация не может зависеть даже от факта ратификации или нет основных документов гуманитарного права тем или иным государством, или от квалификации, к примеру, определенным государством той или иной конкретной ситуации. Это позволяет утверждать, что стороны конфликта никогда не должны быть связаны с тем, что называется «квалификация ситуации» и правом, которое с ней (конкретной ситуацией) связано.

Гуманитарное право воплощает на практике гуманные принципы в период сложных конфликтных ситуаций. И эти принципы, несмотря на все трудности своего осуществления, становятся основой для спасения гражданского населения, больных и раненных из числа комбатантов.

Эффективность гуманитарного права на практике во многом зависит от состояния и масштабов юридического консенсуса в данный момент по принципам этого права. А это, в свою очередь, создает предпосылки для выработки реальных механизмов реализации этих принципов.

В символическом плане совершенствование механизмов реализации положений гуманитарного права не позволяет государствам замыкаться в рамках квалификации того или иного конфликта, выработки аргументации для нератификации или неприменения аргументов указанного права на основе трактовки (квалификации) возникшего конфликта.

б) Защищаемые лица: солдат и гражданское лицо

Женевские конвенции, как, впрочем, и два Дополнительных протокола, со всей определенностью определяют тех лиц, которые подпадают по своему статусу под категорию защищаемых лиц. В Женевских конвенциях говорится о раненных и больных представителях воюющих армий [13], раненных, больных и лицах, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море [14], содержании военнопленных, а также гражданских лицах во время войны.

В первом приближении может сложиться впечатление, что предпочтение в Конвенциях отдается военным лицам. Такой подход сложился исторически и отражал степень развития гуманитарного права. Однако в последующем постепенно шло совершенствование гуманитарного права и его дальнейшее развитие.

Сказывалось и то, что гуманитарное право существенно отличается от той юридической области, которая связана с правами человека. В то же время есть немало вопросов, которые, как говорится, находятся на стыке указанных областей действия права.

В самом деле. Как уже было отмечено выше, в Женевских конвенциях говорится, что раненные и больные должны получать уход. Это означает, что конвенции не вводят никакого ограничения для категорий лиц, которым этот уход должен оказываться. *Единственным моментом, что может различать уход за военными или гражданскими лицами, является медицинский императив.*

Взять, скажем, постановку вопроса оказания медицинской помощи во второй Женевской конвенции. Здесь говорится:

«Личный состав вооруженных сил и прочие лица... которые, находясь в море, будут ранены, больны или потерпят кораблекрушение, должны пользоваться покровительством и защитой при всех обстоятельствах, причем термин «кораблекрушение» будет применяться ко всякому кораблекрушению, независимо от обстоятельств, при которых оно произошло, включая вынужденные посадки самолетов на море или падение в море» (Выделено нами. – И. М.).

В любых обстоятельствах указанные выше лица должны получать гуманное отношение и получать, в меру возможности и в самое короткое время, медицинский уход, который требует их состояние. «Только по медицинским причинам неотложного характера допускается преимущество в очередности оказания медицинской помощи» [15].

Роль медицинской миссии определяется по ее природе как раз на этих границах. Именно в этих границах действует неправительственная организация «Врачи без границ». По самой своей сути оказание медицинской помощи может выходить за рамки легальности: врач призван оказывать медицинскую помощь любому, кто в ней нуждается, в том числе и врагу. При этом есть все основания утверждать, что медицинское действие [11, с. 731 – 792] занимает привилегированное положение в гуманитарном праве.

В самом деле. Посещение лагерей смерти представителями Международного Комитета Красного Креста во время Второй мировой войны, участие врачей в пытках, имеющих место, в том числе и в наши дни, ставят непростые вопросы по поводу сути медицинского гуманитарного действия.

Нужно сказать, что диспозиции Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, изложенные в отношении армий и некоторых других категорий населения, не должны рассматриваться с позиций конкуренции с правами других категорий населения. Военного, вооруженного человека или комбатанта, в соответствии с буквой и духом гуманитарного права, нужно рассматривать как лицо, которое в определенное время нуждается (может нуждаться) в медицинской помощи. Правда, в современных войнах ситуация решительно изменилась. Это изменение связано с тем, что наряду с военными, а подчас и в значительно больших масштабах, страдают и гражданские лица.

Два Дополнительных протокола от 1977 г. обратили внимание на эти вопросы. Они подтвердили неограниченную ничем интерпретацию Женевских конвенций.

Показательным является и название указанных протоколов. Первый протокол посвящен «защите жертв международных вооруженных конфликтов» [11, с. 732]. И он не вводит различий между гражданскими и военными жертвами. Второй – касается «защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера». И опять скажем о том, что в указанных документах нет указаний на различия между категориями «жертв».

В Дополнительном протоколе I говорится: «В случаях, непредусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, происходящих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания» [11, с. 732].

Эти тексты берут на себя заботу о защите индивидов в рамках общего подхода. Нет никакого замещения или изъятия норм в деле защиты тех, кто по разным причинам оказался в трудной ситуации реальной жертвы.

В преамбуле Дополнительного Протокола II прямо говорится о защите гражданского населения в случае немеждународного вооруженного конфликта.

Говорится, в частности, о том, что «гуманитарные принципы, изложенные в статье 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., лежат в основе уважения человеческой личности в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера» [11, с. 793]. К этому следует добавить: международные инструменты защиты прав человека обеспечивают каждому лицу фундаментальную защиту. Этот протокол усиливает диспозицию Женевских конвенций в том, что касается обеспечения минимальных гарантий в защите в любое время и в любом месте для защиты гражданского населения.

В четвертой Женевской конвенции говорится: «Диспозиции настоящей части дополняют нормы гуманитарного права в отношении гражданских лиц и благ гражданского характера власти одной из сторон конфликта, описанные в IV конвенции... а также в других нормах, применимых к международному праву, которые обеспечивают защиту фундаментальных прав человека во время вооруженного конфликта международного характера».

Наконец, права, определенные Женевскими конвенциями, напоминают фундаментальные права человека, такие, как право на жизнь, физическую неприкосновенность, запрет пыток, запрет организации голода. Средства осуществления этих прав могут различаться. В мирное время политическая и судебная системы страны должны делать все необходимое для уважения этих прав при международном контроле извне. Во время конфликта вмешательство внешнего посредника, нейтрального по отношению к данному конфликту, является необходимым условием сохранения указанных прав.

с) Фундаментальные права: защищенность, здоровье, питание

При оценке мандатов гуманитарных организаций или гарантированных фундаментальных прав можно выделить совпадение усилий в области трех главных человеческих вопросов: жизнь, здоровье и питание.

В ст. 3, общей для всех Женевских конвенций, и во всех статьях, которые ее дополняют, не создается некоего отдельного права, лишь только укрепляются позиции сопротивления опасным возможным последствиям вооруженных конфликтов на основе использования человеческой мудрости и исторического опыта.

– Запрет на убийства, пытки и жестокое нечеловечное обращение. Иногда эти элементы указанного запрета называют *правом на жизнь*. Совокупность данных элементов являет собой более чем право, ибо связана с некими обязательствами, несоблюдение которых подвергается уголовному преследованию. Соблюдение такого рода диспозиций, конечно же, в определенной мере связано с реализацией права на жизнь. Однако, как нам представляется, правы и те, кто полагает, что данная диспозиция непосредственно связана с тем, что называется безопасностью.

– Обязательство оказывать всегда заботу о больных. В Дополнительном протоколе I усилено положение Женевских конвенций о соблюдении медицин-

ской этики. Эта проблематика далеко не случайно стала частью международного права. В частности, уточнено:

а) «ни при каких обстоятельствах ни одно лицо не может быть подвергнуто наказанию за выполнение им медицинских функций, совместимых с медицинской этикой, независимо от того, в интересах какого лица выполняются эти функции» [11, с. 741 – 742];

б) «лица, выполняющие медицинские функции, не могут принуждаться к совершению действий или выполнению работ в нарушение норм медицинской этики или других медицинских норм, служащих интересам раненных и больных, или в нарушение положений Конвенций, или настоящего Протокола, а также к невыполнению действий или работ, требуемых такими нормами и положениями» [11, с. 742].

В Дополнительном протоколе II, помимо подтверждения данных положений, содержится указание на то, что «с учетом национального законодательства необходимо уважать профессиональные обязательства лиц, выполняющих медицинские функции, связанные с информацией, которую они могут получить относительно раненных и больных, находящихся на их попечении». При этом утверждается, что «ни одно лицо, выполняющее медицинские функции, никоим образом не может быть подвергнуто наказанию за отказ предоставить информацию или за непредоставление информации относительно раненных и больных, которые находятся или находились на его попечении» [11, с. 799].

– Особый раздел гуманитарного права связан с защитой права людей на питание. Так, в ст. 54 Дополнительного протокола I со всей определенностью записано: «Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны», а в дополнение к данному положению в Дополнительном протоколе II говорится: «Запрещается в этих целях подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, также как запасы продуктов питания. Производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения [11, с. 762, 800].

Указанные нами положения образуют собой основу для защиты права на питание людей в странах, оказавшихся в условиях вооруженного конфликта.

Это значит, что наряду с правом на здоровье и на жизнь существует и право на питание. Но право само по себе не очень эффективно в период острых конфликтов. Оно должно сопровождаться определенными процедурами своего осуществления. В современных условиях существует небольшое число юридических обязательств в области питания. Женевскими конвенциями указывается, что государства не могут препятствовать помощи в питании гражданскому населению. Государство лишь может выдвигать требование в том, чтобы продовольственная помощь оказывалась «либо государствами, либо беспристрастными гуманитарными организациями, как, например, Международным Комитетом Красного Креста» с тем, чтобы питание попало именно в руки гражданского населения [11, с. 698 – 699].

В Дополнительном протоколе I в ст. 69 прямо говорится, что «меры по оказанию помощи гражданскому населению оккупированных территорий регулируются статьями 59 – 62, 108 – 111 четвертой Женевской конвенции, а также статьей 71» указанного только что Протокола. Они осуществляются без промедления [11, с. 774]. Это означает, что стороны, находящиеся в конфликте, «разрешают быстрый и беспрепятственный провоз всех поставок, оборудования и персонала, предоставляемых с целью оказания помощи... и содействуют ему, даже если такая помощь предназначена для гражданского населения противной стороны» [11, с. 774 – 775].

Кроме того, в Женевских конвенциях вопрос питания распространяется и на заключенных, и на население, оказавшееся на оккупированных территориях. Так, в третьей Женевской конвенции записано: «Основной суточный рацион питания должен быть достаточным по количеству, качеству, разнообразию для того, чтобы поддерживать хорошее состояние здоровья у военнопленных и не допускать потери веса или явлений, связанных с недостатком питания. Следует также считаться с привычным для пленных режимом питания» [11, с. 642].

Такой же подход к проблемам питания подтвержден в четвертой Женевской конвенции. В статье 89 данной конвенции записано: «Дневное пищевое довольствие интернированных должно быть достаточным по количеству, качеству и разнообразным для того, чтобы обеспечивать нормальное состояние их здоровья и предотвратить явления, связанные с недостатком питания...»

Кроме того, интернированные получают возможность готовить самим пищу из дополнительных продуктов, которыми они могли бы располагать.

Им будет доставляться питьевая вода в достаточном количестве. Курение табака должно быть разрешено.

Работающие будут получать дополнительное питание соразмерно с родом выполняемой ими работы» [11, с. 708].

Данный подход распространяется и на вопросы питания в лагерях беженцев.

Согласно Женевским конвенциям, защита и помощь жертвам строятся на основе этих трех элементов: безопасность, здоровье, питание. Понятие «помощь» применимо в отношении действий, направленных на гражданские лица.

Это различие является очень важным в определении характера гуманитарного действия, которое предполагает определенное обязательство и различную ответственность в каждом из этих случаев. Правда, это терминологическое различие не всегда оценивалось соответствующим образом другими участниками гуманитарного действия.

Политическое значение международного гуманитарного права определяется тем, что только на его основе можно ограничивать варварскую жестокость военных действий. Война, как таковая, по своей сути является криминогенным феноменом, ибо основывается на насилии, которое, в свою очередь, не может не порождать насилие, что нередко способствует превращению обычных людей в убийц, не имеющих жалости к своим жертвам. Как справедливо отмечал

президент МККК Якоб Келленбергер: «Даже у войны есть пределы, и если бы существующие нормы чаще соблюдались, можно было бы в значительной степени избежать страданий, причиняемых вооруженными конфликтами» [17].

Физические и психологические последствия войн являются труднопереносимыми как для комбатантов, так и для обществ. И исторической заслугой основателей Движения Красного Креста является то, что они смогли не только поставить задачу гуманизации военных действий, но и реально организовать на правовой основе гуманитарное действие, ставшее важным звеном международной практики в условиях войны и вооруженных конфликтов.

Литература

1. Желтов, В. В. Гуманитарное действие: дефиниция и современная трактовка / В. В. Желтов, И. С. Малахов // Сибирский социологический вестник. – 2007. – № 6; Малахов, И. С. Основания и критерии гуманитарного действия / И. С. Малахов // Политика регионального развития: проблемы и подходы: сборник научных трудов. – Кемерово, 2009.
2. Режим доступа: <http://www.voenprav.ru/doc-2718-2.htm>.
3. «Дум-дум» (англ. Dum-Dum) – изготовленная фабричным путем полуоболочная пуля с конструктивно предусмотренной неполной оболочкой, или же переделанная кустарным путем обыкновенная пуля со слегка надпиленной механически оболочкой, которая при попадании наносит более тяжелые ранения, чем обычные оболочные пули. Название происходит по месту изобретения – предместью Калькутты Дум-Дум (Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%F3-%EC%E4%F3%EC>).
4. Петербургская декларация: «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль».
5. Cf. International human rights and humanitarian law: Treaties, cases, a. analysis / F. F. Martin, S. J. Schaubly, R. J. Wilson, J. S. Simon, M. V. Tushnet. – N. Y.: Cambridge, 2006.
6. Buirette, P., Lagrange Ph. Le droit international humanitaire / P. Buirette. – P., 2008.
7. Le Coconnier, M.-L. L'action humanitaire / M.-L. Le Coconnier, B. Pommier. – P., 2009.
8. Хенкергс, Ж.-М. Обычное международное гуманитарное право. Нормы / Ж.-М. Хенкергс, Л. Досвальд-Бек. – Режим доступа: <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/iwpList99/03AA9233FD475EADC325722E002BDC35>.
9. Hollis, D. The empirie strikes back – Debating of the customary laws of war / D. Hollis. – Режим доступа: <http://www.opiniojuris.org/posts/117865249.shtml>.
10. Международное гуманитарное право и новые вызовы мировому порядку: сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. отд. правоведения; отв. ред. Е. В. Алферова. – М., 2009.
11. Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях // Действующее международное право: в 3-х т. – М., 1997. – Т. 2.
12. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся за-

щиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера // Действующее международное право: в 3-х т. – Т. 2

13. Первая Женевская конвенция.

14. Вторая Женевская конвенция.

15. Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях // Действующее международное право: в 3-х т. – Т. 2.

16. Brauman, R. La medecine humanitaire / R. Brauman. – P., 2009.

17. <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/geneva-convention-60-news-060809>.